

Даже просто слушать их истории было похоже на испытание, которое трудно представить. Это не было кровавой резней или леденящей душу болью, это был скорее маленький нож, медленно и неуклонно режущий сердце, оставляя долгие и незаживающие раны, от которых нельзя не содрогнуться.

В этот день в театре Аврора не была увлечена ни одной из постановок на сцене. Все её мысли были поглощены спокойным и размеренным рассказом госпожи Венди. Встретив столько людей, пережив столько историй, она постепенно обрела холодное и стойкое сердце, встречаясь с чужими любовными историями в тишине Королевской оперы.

Когда программа подошла к концу и балет «Лебединое озеро» поставил точку в этом вечере, госпожа Венди сказала:

— Возможно, для девушки, которая ещё не насладились жизнью в полной мере, но должна научиться отказываться, это слишком жестоко. Но она должна знать, что на её пути будут испытания, гораздо более тяжёлые, чем это.

— ...Она понимает ваши намерения.

После долгого молчания Аврора подняла голову и сказала госпоже Венди. Её юный и чистый взгляд уже приобрёл легкую мягкость.

— Любовь никогда не станет оружием, которым она будет ранить других или ранить себя, потому что она уже знает, что это самая жестокая сила в мире.

Судьба настолько переменчива и непредсказуема. Как мистер Грин, пропустив один поворот в жизни, больше никогда не смог вернуть свою возлюбленную, сколько бы раз он ни останавливался на других перекрёстках. Как госпожа Блэк, которая в молодости была вынуждена отказываться от многого: от приданого, от карьеры, от брака. Её всегда просили уступить ради своих сестёр, но ни одна сестра никогда не хотела пожертвовать чем-то ради неё. Но позже она встретила мужчину, который сорок лет подряд пил её неумело приготовленный рыбный суп, и даже когда она стала седой и морщинистой, он всё ещё нежно и с любовью называл её «дорогая».

Не всем так повезло, как господину Сурману — он встретил Ся. Такую мягкую, добрую и почти мудрую Ся. Именно потому, что она чётко понимала разрушительную силу любви и ненависти, она взвесила все за и против и выбрала простить его. Кто-то всегда будет ранен, и некоторые раны никогда не заживут, но в любви выбор важнее правильности. К счастью, она всё ещё могла любить его всем сердцем и доверять ему.

Позже Аврора спросила госпожу Венди:

— Я слушаю ваши истории о других людях, и мне кажется, что я прожила эти трудные жизни... Но почему вы знаете так много? Какие секреты скрывает этот неизвестный миру концертный зал?

— Я не могу рассказать вам, но вы постепенно поймёте, — с улыбкой ответила госпожа Венди.

Когда видишь достаточно на определённом уровне, начинаешь понимать вещи, о которых не говорят вслух. Жизнь каждого человека принадлежит только ему, другие могут лишь наблюдать, направлять, советовать, но не могут пройти за него его путь.

В один из выходных, в субботу они были в опере, а в воскресенье отправились в небольшой

городок недалеко от Мадрида.

Аврора не могла жить так же изысканно, как госпожа Венди, но она могла наслаждаться этим. Госпожа Венди не пыталась навязать ей свой стиль жизни — честно говоря, Аврора даже чувствовала некоторую странность. Хотя они жили вместе уже давно, между ними всегда сохранялась дистанция. Но теперь, всего за один день, между ними появилось некое понимание, они поддерживали свои ритмы, но при этом мирно сосуществовали. Аврора чувствовала, что никогда раньше не была так близка к внутреннему миру госпожи Венди. Они обменивались мнениями, обсуждали значение различных вещей, и это чувство сопровождения было невероятно приятным.

— Сейчас мы отправимся на обед к одному старому джентльмену, — улыбнулась госпожа Венди. — Если я не ошибаюсь, ты, возможно, встретишь знакомого.

С детским любопытством Аврора села в машину, которая ехала по извилистой дороге в старинный, но ухоженный поместье. Благодаря влиянию того самого господина из её дома, Аврора смотрела на это здание тёплого красного цвета иначе, чем другие.

Она быстро проанализировала его с архитектурной точки зрения, восхитилась гармоничностью и элегантностью, и, когда их провели через крыльцо и холл, она оценила возраст медных статуй богинь в фонтане, что вызвало у неё ещё большее любопытство к хозяину этого места.

— Надеюсь, мы не опоздали, — сказала госпожа Венди, но на её лице не было ни капли беспокойства или спешки. Она выглядела так, словно шутила.

Они вошли в столовую, где деревянная отделка и серебряные украшения явно говорили о богатой истории. Окна были оформлены с особым мастерством, образуя едва заметные арки, которые под определённым углом создавали эффект отражения, наполняя комнату светом. За длинным столом уже сидели несколько человек, и Аврора действительно... была удивлена.

— Добрый день, ваше высочество.

Этот человек сидел слева от хозяина, и, учитывая его статус, гости должны были отдать ему должное.

— Добрый день, госпожа.

Кронпринц Филипп вежливо ответил на приветствие, а затем с энтузиазмом обратился к девушке за ней:

— Какая встреча, малышка!

Когда появились новые лица, гости за столом перестали общаться и повернулись к ним. При виде госпожи Венди они не сильно удивились, но, услышав это обращение, их выражения стали несколько странными. Даже госпожа Венди тихо рассмеялась, а Аврора, которая только вчера обрела спокойствие и уверенность, снова потеряла контроль.

Рядом с кронпринцем уже сидел мужчина средних лет, но он встал и пересел на другое место.

Аврора с сомнением посмотрела на госпожу Венди и, увидев её одобрителный кивок, смущенно подошла и села рядом, тихо спросив:

— Как вы здесь оказались?

— Собираюсь пообедать. Твоя наставница тебе не сказала? — Кронпринц наклонился к ней, улыбаясь, как ребёнок. — Никто не хотел пропустить обед, приготовленный старым Хоком. Я даже три года назад начал записываться.

Аврора не знала, кто такой этот Хок, но, оглядевшись, она поняла, что хозяина поместья здесь нет. В таких случаях отсутствие хозяина считалось бы грубым нарушением этикета, но если хозяин был шеф-поваром, то это другое дело.

Видя её растерянность, кронпринц объяснил:

— Старый Хок в молодости был шеф-поваром мирового уровня, но потом у него возникли проблемы со здоровьем... — Он показал на своё правое запястье. — Теперь он готовит только раз или два в год, поэтому немногие получают приглашение на этот обед.

— Малышка, тебе повезло, — он не без сожаления добавил. — У Сирила такие хорошие отношения с этим стариком, что он всегда может получить особое угощение, независимо от того, присутствует он или нет, ему всегда оставляют место.

Аврора была в шоке. Почему он так запросто упомянул того самого господина?!

Она не знала, что кронпринц Филипп знал о ней гораздо раньше, чем она думала — девушка, которая так долго привлекала внимание герцога Серебряной Луны, не могла не вызвать его любопытства.

Аврора инстинктивно искала взглядом госпожу Венди и увидела, что та сидела напротив, рядом с господином Сурманом! Они разговаривали на языке... который она не понимала. Место госпожи Сурман было пустым, и, вспоминая рассказ госпожи Венди, она поняла, что та, вероятно, сейчас на кухне.

Аврора повернулась обратно, а кронпринц подпёр подбородок рукой и многозначительно улыбнулся ей, вернувшись к своему возвышенному виду:

— Раньше встречала того самого господина?

Вчера тоже можно считать «раньше»... Она молча кивнула.

Кронпринц пожал плечами, и, к удивлению Авроры, он не стал углубляться в эту тему, а лишь наклонился и шепнул:

— После обеда я отведу тебя в интересное место?

Чёрт, а она может отказаться?!

*

Сирил был на Уолл-стрит, где вместе с командой активно изучал надвигающийся ипотечный кризис.

<http://bllate.org/book/17714/1655202>